

Кейти Мелуа: слава богу, меня не узнают на улицах

В Москве побывала главная джазовая сенсация года

Коммерсант. - 2004 - 28 апр. - С. 22.

гастроли джаз

19-летняя певица Кейти Мелуа, взявшая штурмом британские хит-парады, побывала в Москве и поговорила с корреспондентом „Ъ“ **БОРИСОМ БАРАБАНОВЫМ**.

Вслед за прошлогодним успехом Норы Джонс, завоевавшей пять статуэток Грамму, последовали сразу несколько музыкальных открытий. Одно из них — Кейти Мелуа. Она родилась в Аджарии, до восьми лет прожила в Батуми, а потом ее отец-хирург получил предложение работать в Белфасте. После переезда семьи в Лондон поступила в музыкальную Brit School. В прошлом году вместе с продюсером по имени Майк Батт записала «Call Off The Search» и подписала контракт на пять альбомов и два миллиона фунтов стерлингов.

«Call Off The Search» звучит вполне в русле всемирно популярных пластинок Норы Джонс («Come Away With Me» и «Feels Like Home»), возможно, у Кейти в голосе — чуть больше красок Джони Митчелл, нежели чернокожих джазовых певиц, возможно, чуть больше влияний музыки тридцатых-сороковых. Вероятнее всего, ее диск растворился бы в общем потоке поп-джаза, если бы не повышенное внимание рекорд-индустрии к вундеркиндам, поющим джаз. Сегодня девушка, чье настоящее имя Кетеван, одна из самых перспективных молодых исполнительниц Британии. Продажи диска «Call Off The Search» давно перевалили за миллион.

В прошедший уикенд она побывала в Москве. Играла на празднике журнала Cosmopolitan — ее имя значилось на афише между «Гостями из будущего» и Жанной Фриске. В воскресенье полчаса пела в ресторане Snob's — среди немногочисленной публики были сотрудники рекорд-компании Universal, рестораторы Аркадий Новиков и Степан Михалков, а также несколько журналистов. Маленькая Кейти пела под гитару, усевшись на высокий барный стул, а когда пересыхало в горле, патриотично отхлебывала из бутылки «Боржоми». На следующее утро в тех же джинсиках-клетш, кроссовках и черном пиджаке джазовая сенсация появилась в баре отеля «Балчуг», чтобы поговорить с корреспондентом „Ъ“. По-английски говорила слондонским акцентом, по-русски — с грузинским.

— Все-таки не могу понять, как такая юная барышня взялась играть музыку, которую слушают обычно господа значительно старше.

— Конечно, когда мне было тринадцать-четырнадцать лет, я слушала то же, что и все подростки, хип-хоп и все такое прочее. Но

когда я поступила в музыкальный колледж, то вдруг открыла для себя совсем другую музыку, такую как The Beatles, Led Zepelin, Джефф Бакли, Ева Кэссиди. И я постепенно поняла, что тогда музыка была значительно лучше, чем то, что сейчас находится в чартах. — **Как вы считаете, вот эта волна молодых музыкантов, играющих джаз, блюз — Нора Джонс, Джейми Каллум, Эми Уайнхаус и в том числе вы, — это следствие того, что меняются вкусы аудитории, или это выдумка моих коллег, которые всюду ищут тенденции и новые течения?**

— Не думаю, что вдруг в один прекрасный день аудитория вдруг почувствовала острую нехватку этой музыки... Да, кстати, я вот, например, играю не только джаз и блюз. В моем альбоме много фолка, например. В целом это просто современная популярная музыка, я не заморачиваюсь по поводу терминологии. Хотя дыхание джаза там, безусловно, присутствует. И это, конечно, находится в русле сегодняшних тенденций. Что касается аудитории, скажу вам, что люди ищут в музыке не «джаз» или «блюз», а мелодию, которой сегодня часто в песнях не хватает. Видимо, они находят ее в наших песнях.

— **Я знаю много прекрасных джазовых музыкантов — выходцев с вашей родины, из Грузии.**

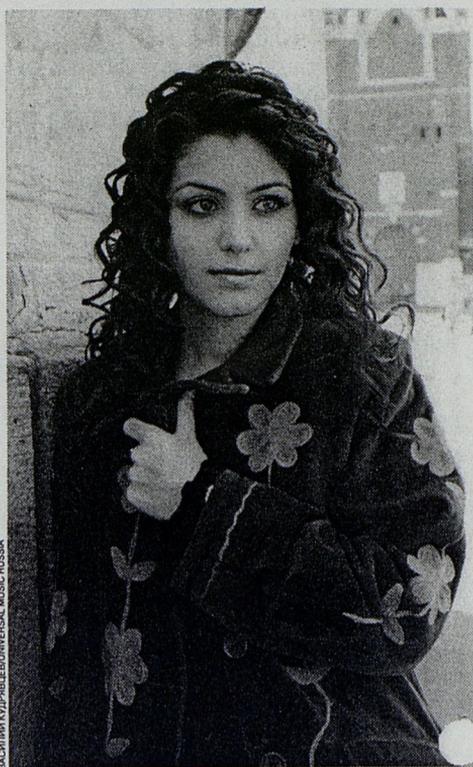
— Конечно, чего-то конкретного я вспомнить не могу, когда мы оттуда уехали, мне было восемь лет. Но вы знаете, иногда я думаю, что какие-то зерна все же были тогда посеяны. Ведь в Грузии буквально в воздухе растворено вот это ощущение праздника, и это отражается в музыке... Но никаких имен я не вспомню. Я знаю Аллу Пугачеву, но она русская, да? Ну, Тамара Гвердцители, конечно, ее я помню.

— **Вы поддерживаете связь с Аджарией?**

— Да, конечно. Я росла в Батуми, бывала в Тбилиси у бабушки, конечно, у меня осталась там дружба, я стараюсь ездить туда каждое лето. Вот и в этом году собираюсь.

— **Вам приходилось петь песню «Georgia On My Mind»?**

— Нет. Мы, правда, думали включить ее в альбом, но потом отказались от этой идеи.

— **Насколько я знаю, еще до того, как заниматься музыкой, вы всерьез подумывали о карьере историка и политика. Как бы вы взяли разрешение сегодняшнего конфликта на вашей родине?**

— Ну и вопросы вы задаете! Это очень серьезная вещь, чтобы ее сформулировать вот так сразу. На самом деле, я оптимист и верю в людей, которые там живут. Сама их жизнь с этой любовью к музыке, к хорошей кухне, к вину, она, мне кажется, уберезет их от трагедии. Я верю в президента Саакашвили, мне кажется, у него есть здравые идеи, он с энтузиазмом подходит к их решению. Аджария все-таки часть Грузии, я думаю, Аслан Абашидзе сможет договориться с Тбилиси. И мне кажется, всегда надо прежде всего решать проблемы простых людей, давать им возможность работать, не знаю, платить достойные деньги. Тогда и глобальные вопросы решаются.

— **На вашем альбоме есть песни вашего продюсера Майка Батта, Рэнди Ньюмена, Джона Майалла, но меня больше интересуют ваши собственные, откуда они берутся?**

— Обычно происходят какие-то вещи, которые меня вдохновляют. Например, песню «Faraway Voice» я написала в память с певице Еве Кэссиди. Меня очень впечатлила ее

судьба. Ее мало кто знал при жизни, она была серьезно больна и умерла от рака кожи. А спустя несколько лет ее музыка вдруг всем стала нужна, оказалась в хит-парадах. И ее музыка очень повлияла на меня. Создание песен — это вещь, запрятанная очень глубоко. Не знаю, не могу сказать, откуда приходят песни.

— **Та же Ева Кэссиди могла петь в любых стилях, не только джаз или кантри, но и соул, рэп, рок. Что вы думаете о своем будущем? По контракту с вашим лейблом вам предстоит записать еще четыре альбома.**

— То, что альбом «Call Off The Search» стал коммерчески успешным, совсем не значит, что в будущем я буду работать только в такой стилистике. Мне интересны эксперименты.

— **Правда ли, что вы записали «Call Off The Search», не выходя из дому?**

— Да, только это был деревенский дом Майка. У него весь дом — студия. На кухне, например, стоит звукорежиссерский пульс, в подвале — барабанная установка. Это очень удобно.

— **Есть что-то, что привлекает вас в современной музыке, не похожее на то, что делаете вы?**

— Вы слышали что-нибудь про Джека Джонсона? Нет? О, это очень интересно. Это такое акустическое регги, у него очень красивые слова в песнях, но при этом он каким-то образом произносит их очень быстро, я не знаю как.

— **Насколько я знаю, вы ведете образ жизни абсолютно не соответствующий понятиям «звезда», «знаменитость».**

— Да уж, это не про меня. Я, конечно, понимаю, что в этой индустрии нельзя без таких вещей, как модная одежда, макияж, имидж в целом. Я стараюсь придерживаться необходимого минимума. Ясно, что я должна как-то выглядеть на сцене, на фото, для этого требуются усилия, но мне неинтересно ходить по бутикам, я ценю прежде всего комфорт. Вообще, когда я вижу свои постеры на стенах в Лондоне, меня это жутко смущает. Слава богу, в основном люди не узнают меня на улицах.